

Всероссийская олимпиада школьников по литературе 2019-2020 г.

Муниципальный этап 9 класс

№1	№2	№3	№4	№5	Всего
2	4	2	70	20	98

Задание 1. Назовите произведение. (2 балла).

Эта повесть А. С. Пушкина о катастрофе, погубившей мир в семье, сопоставима с трагедиями В. Шекспира: то же крушение духовных ценностей, перерождение отношений между людьми. Важна сцена пусть позднего, но искреннего раскаяния, она-то и определила эмоциональное состояние рассказчика.

Задание 2. Назовите произведение и автора. (4 балла).

Перед вами грустный финал повести русского писателя XIX века.

Домик барский уже сделался вовсе пуст. Предприимчивый приказчик вместе с войтом перетащили в свои избы все оставшиеся старинные вещи и рухлядь, которую не могла утащить ключница....Избы, почти совсем лежавшие на земле. Развалились вовсе; мужики распянствовались и стали большею частью числиться в бегах.

Задание 3. Определите писателя по описанию. (2 балла)

В период своего духовного синтеза при зрелище природы смиряет свое душевное волнение и в небесах и на земле видит не демона, как раньше, а бога...Его душа захотела отдохнуть «под божьей тенью», как «усталый пешеход», который сворачивает с «дороги трудной»; но отдохнуть не для мертвого бесстрастия могилы, а для того, чтобы слушать сладкий голос любви). (Ю.И.Айхенвальд)

Задание 4. Целостный анализ текста (70 баллов) Выберите ОДИН из предложенных вариантов **Вариант 1.** Выполните анализ произведения **Иосифа Гольмана «Отсрочка».**

Введите в свой текст ответы на опорные вопросы. (65 баллов). Вы можете выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. Речевое оформление работы – 5 баллов.

При наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

С полгода назад Шторм начал сдавать. Сначала, неожиданно и как-то сразу, у него поседели усы и морда. Все это было бы даже забавно, но, заметив седину, Хозяин по-новому, критически оглядел своего друга. И ужаснулся.

Бока Шторма впали так, что при дыхании обнажались ребра. Грудь, могучая, как и прежде, выглядела странно при проваленной тощей спине. И уж совсем жалким стал круп, из-под кожи которого на каждом шагу выпирали кости. Проведя этот беглый неутешительный осмотр, Хозяин вздохнул и впервые подумал о том, что, заводя четвероногого друга, неизбежно берешь обязательство его хоронить. Слишком уж разнятся век собачий и век человеческий.

– Ну что, – сказал он Шторму, – стареем, брат?

Шторм, лежавший перед ним на ковре, поднял морду, прянул ушами и, не услышав ничего более, снова опустил голову на лапы. Веки прикрыли начавшие мутнеть глаза. Шторм засопел и впал в свое уже ставшее обычным состояние. Уши его отслеживали комнатные шумы, но надо было произойти чему-то особо серьезному, чтобы Шторм поднялся.

«Режим разумной экономии», – грустно улыбнулся Хозяин. Он порассуждал еще немного о бренности всего земного и решил, поскольку с природой не поспоришь, не заострять внимания на печальном.

Жизнь потекла своим чередом. Немножко напрягшись, можно было не замечать, что по приходе Хозяина с работы Шторм уже не прыгал вокруг него в тесном коридоре. И что во время прогулки он уже не тащил Хозяина за собой, получая упреки за скверное поведение. Нет, теперь он шел слева и немного сзади, покорно выполняя то, что от него безуспешно требовали в течение предыдущих двенадцати лет. Можно было, при желании, не заметить и того, что у него начали голубеть зрачки. Он уже несколько раз радостно бросался на улице к совершенно незнакомым женщинам, искренне принимая их за жену Хозяина.

Можно было. И Хозяин старался не замечать. Но время шло.

Время бежало, время летело.

Нет, не так: время ползло, медленно и неостановимо.

И когда жена решила сказать это, Хозяин уже был согласен. О чем тут спорить? Пока что Шторм ходит на своих четырех, а что будет через неделю, через месяц?

– У нас маленький ребенок, – резко сказала жена. – Надо решаться.

– Да, – ответил Хозяин.

– Вчера Шторм снова не ел. Кожа да кости остались. Смотреть страшно! – Жена говорила зло и напористо. – Чего дальше ждать? Пока он под себя ходить начнет?

Она говорила зло и напористо, потому что нелегко отправить в лечебницу того, кого любишь.

– Это только собака, – сказала она. – Только собака.

– Да, это надо сделать, – сказал Хозяин.

А сынок из кровати радостно гукнул и пытался достать ручонкой сквозь деревянные прутья холодный собачий нос. Шторм отодвинул морду подальше, ребенок, обиженный, разревелся.

Вечером, это была пятница, у Шторма подкосились задние лапы. Он мучительно пытался подняться на передних, но лапы на паркете разъезжались, и пес всякий раз оказывался на полу.

Хозяин подошел к собаке. Придерживая за живот, помог встать.

Шторм висел у него на руках, виновато помаргивая короткими черными ресницами. Ему было стыдно за свою беспомощность, и он страдал.

«Чушь, не надо очеловечивать животное», – подумал Хозяин.

– Завтра надо его отвести, – сказала жена.

Перед сном Шторм немного оклемался и тихим шагом погулял с Хозяином. Придя домой, он плюхнулся на свой коврик, неестественно выбросив задние лапы.

– Что, зверь, плохо тебе? – Хозяин присел на корточки, погладил его по голове. – Ты уж прости меня, Шторм.

Пес улыбнулся, готовый простить Хозяину что угодно.

– Не надо очеловечивать животное! – зло сказала жена. Когда злишься, жалость исчезает и легче сделать то, что без злости не сделаешь никогда.

– Ладно, – сказал Хозяин, – до завтра.

...Утро выдалось солнечным. Суббота. Хозяин взял Шторма на поводок. Тот поднялся довольно легко и, в предвкушении прогулки, радостно завилял хвостом. Давненько он не чувствовал себя так бодро.

– Может, мне с тобой сходить? – тревожно спросила жена. – Бледный ты очень.

– Не надо, – сказал Хозяин.

«Двенадцать лет назад я принес его в дом в авоське», – вспомнил он.

– Пошли, – сказал Хозяин Шторму. Тот двинулся вперед.

Чтобы сократить путь, пошли лесом. Шторм даже побегал по траве, пугая птиц. Ему казалось, что бежит он очень быстро, а прыгает ловко и высоко. Поэтому он так быстро устал. Остановившись, высунул язык и попытался попить из грязной лужи.

– Фу! – крикнул Хозяин. – Живот испортишь!

Потом подумал и разрешил.

Шторм напился из лужи. Походил по грязи лапами. Лег в жижу брюхом. Чудесный выдался день! Сегодня можно все. Пес зажмурился от удовольствия, вспоминая триста граммов колбасы и шоколадку, полученные на завтрак. Хороший сегодня день!

...Конечно, не стоит очеловечивать собак. Собаки не могут жмуриться от удовольствия, вспоминая завтрак. Собаки могут стариться, и тогда их надо убивать. Не убивать даже – усыплять. Да и что остается делать, если Шторм уже не может ходить, а в доме – маленький ребенок?

Не стоит очеловечивать животное, если с самого начала знал, что когда-нибудь поведешь его в лечебницу...

Они шли по мрачному, заросшему кустарником лесу. Тучи воронья метались по небу, истошно крича. «Это не символ, – подумал Хозяин. – Это просто соседство крупного зверосовхоза. Неужели забитых зверьков бросают птицам? Ну и мысли у меня сегодня...»

Шторм устал. Язык его высунулся. Легкие ходили под ребрами, тщетно пытаясь насытить кислородом утомленные мышцы.

– Потерпи немного, дружок. Скоро придем, – подбодрил Хозяин и прикусил язык.

Они шли и шли, а грязный лес, наполненный вонью, вороньим криком и мухами, не кончался.

А когда он кончился, Хозяин понял, что они заблудились. Перед ними простиралась огромная свалка. Вокруг, насколько хватало глаз, валялись ржавые железины, истлевшие деревянные балки, дыбились горы выбранного грунта. Людей не было. «Как после боя», – подумал Хозяин. Вороньи стаи, правильными кругами кольцующие небо, дополняли безрадостное сходство.

Впрочем, взглядевшись пристальнее, Хозяину удалось обнаружить нечто вполне человеческое. Метрах в пятистах отсюда, на противоположной опушке леса, отделенной от свалки речкой с мостиком, рос одинокий белый дом о трех этажах. Он именно рос, потому что в высоту был едва ли не больше, чем во всех остальных измерениях.

Хозяин с ковыляющим на поводке Штормом пересек свалку и подошел к дому. У единственного подъезда стоял стол, явно вынесенный из квартиры. Четыре женщины играли на нем в лото.

– Как до ветлечебницы дойти? – спросил Хозяин.

– А что, собака заболела? – спросила первая.

– Ой, какая худая! – сказала вторая. – Убейте ее!

А две оставшиеся довольно дельно объяснили дорогу.

Хозяин повел Шторма дальше, и минут через двадцать они увидели бетонный забор, окружавший приземистое серое здание с маленькими окнами. Пройдя сквозь раскрытые ворота, они оказались у дверей. Из дома вышел мужчина в сером халате.

– Усыплять? – спросил он, бегло оглядев Шторма, и, не дожидаясь ответа, приказал: – Проходите!

Хозяин повел Шторма внутрь. Внутри было холодно и темно. Внутри был декабрь и воняло тем, чем, наверное, усыпляют собак. Шторм, почуяв неладное, вздохнул и прижался мордой к ноге Хозяина.

Напротив, на выкрашенной в грязно-зеленый цвет стене, висел плакат. «Опасайтесь бешенства!» – предупреждал он. С плаката смотрели на Хозяина бешеные собаки, бешеный теленок, бешеная лисица и даже неведомый Хозяину, но тоже бешеный, корсак. Плакат рисовал художник мощного, но мрачного дарования. Бешеные глаза животных вызывали одновременно страх и жалость. Хозяину стало жутко.

Ждали они довольно долго. Шторм начал дрожать. Дрожь его становилась все сильнее, он пытался ее унять, но не мог и виновато опустил голову.

Потом поднял глаза, посмотрел Хозяину в лицо.

«Я боюсь, – сознался Шторм. – Но это ничего. Не дрейфь, Хозяин».

Он высунул длинный язык и бережно облизал Хозяину руку.

«Это не больно... – грустно улыбнулся Шторм. – Ты же сам говорил: раз – и животное засыпает».

...Какая неосторожность очеловечивать животное, которое сам же привел в лечебницу!

Вошел фельдшер.

– Подержите собаку, – сказал он. – Не беспокойтесь, мучиться она не будет.

– Мы пришли на прививку, – сказал Хозяин. – От бешенства.

Фельдшер удивился. Пожал плечами. Сделал укол. Бешенством Штурм не заболит.

Они вышли на улицу. Снова июнь. Снова солнце.

«Эх ты, – говорили глаза Штурма, – струсил! Счастье твое, что ты мой Хозяин. Я тебе даже это прощу».

Обратно шли по зеленому лесу. Ворон сменили неведомые Хозяину сладкоголосые птицы.

«Отсрочка, – думал Хозяин. – Хорошо это или плохо? Конечно, я обманул сам себя. Отложил неприятное дело, только и всего. Но, с другой стороны, тот, кто не умер при рождении, тоже лишь получает отсрочку. Что такое сотня лет в масштабах Вселенной?»

А Штурм, уже вновь уставший, шел рядом, по-стариковски переваливаясь и любовно заглядывая в глаза своему кумиру...

Опорные вопросы

1. Как вы понимаете смысл заголовка?
2. Какое значение в тексте имеет описание дороги до лечебницы?
3. Чем отличается и чем похоже отношение героев к собаке?
4. С какой целью в тексте переданы мысли собаки?
5. Почему главный герой текста не имеет имени собственного?

Вариант 2. Выполните анализ стихотворения **Александра Амусина «Разорвал свой парус на бинты»**. Введите в свой текст ответы на опорные вопросы. (65 баллов). Вы можете выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Речевое оформление работы – 5 баллов.

При наличии в работе речевых, грамматических, а также орфографических и пунктуационных ошибок, затрудняющих чтение и понимание текста, обращающих на себя внимание и отвлекающих от чтения (в среднем более трёх ошибок на страницу текста), работа по этому критерию получает ноль баллов.

Разорвал свой парус на бинты,
Наложил на раны подорожник
И сбежал за океан мечты,
Разменяв родной штурвал на вожжи.
Мачтами колышутся леса,
Ковыли ложатся пеной бриза,
И всё дальше чаек голоса,
Жаворонка пение всё ближе.
Кружат пчёлы в вальсе вековом,
Манит махаон в луга степные,
А колодец стареньким ведром
Пишет стансы одинокой иве!
Дом забытый – тень бывлой любви –
Сад, забитый повиликой сорной,

В огороде серые дрозды
Тащат из "охранника" солону...
Пусть
 рассвет улыбку обожжёт,
Звёздами о прошлом ночи пишут,
Пусть обратно ветер позовёт,
Растерзав порог, заборы, крышу!
Пусть, прощаясь, почернел закат,
Пожелав забыться и не сдаться...
Нет дороги, даже в снах, назад...
Пусть опять
 в лугах...
 дельфины снятся!

Опорные вопросы

1. Какие два мира противопоставлены в стихотворении?
2. Кого можно назвать героем стихотворения?
3. Какую роль в тексте выполняют глаголы повелительного наклонения? Почему автор использует многоточие?
4. Как соотносится с авторской идеей финальное предложение текста?

5. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ (20 баллов)

ГЕРОЙ МОЕЙ КНИГИ.

Одно из слагаемых успеха книги – яркий главный герой. Придумайте необычного и интересного героя для своего произведения. Укажите название произведения, его жанр. Напишите экспозицию произведения, в которой познакомьте читателя с героем, местом и временем происходящих событий, укажите имя героя, дайте его портретную характеристику, определите социальное положение, жизненные интересы, расскажите его предысторию. При описании героя не забывайте использовать художественные средства выразительности, укажите, какому литературному типу героев близок ваш персонаж, а в чем он нарушает типичность образа. Объём работы от 100-150 слов.